
МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ

ВЕРА АДАМЯН

В теории речевых актов выделяются прямые и косвенные средства выражения речевого акта (РА) просьбы. В настоящей статье рассматриваются прямые способы выражения РА просьбы. При прямом воздействии на адресата имеет место соответствие между выражаемым содержанием и воплощающей его языковой формой. Среди прямых способов выражения просьбы нами выделены императивные конструкции, перформативные просьбы, а также неимперативные конструкции (неполные ситуативные просьбы).

В русском языке самым распространенным прямым способом выражения просьбы являются **императивные конструкции** (далее: **ИК**). Как отмечает Н.И. Формановская, «просьба – побудительное речевое действие, поэтому и выражается наиболее типично повелительным наклонением глаголов»¹. В «Русской грамматике» отмечается: «В составе предложения значение формы повелительного наклонения может конкретизироваться как требование, просьба, совет, увещевание, мольба»². В просьбах с помощью повелительного наклонения нами дифференцированы следующие конструкции: конструкция «императив с интонацией просьбы»; конструкция «императив + актуализатор вежливости» и конструкция «императив + частицы, выражающие волеизъявление».

ИК без актуализаторов вежливости. При фамильярных, дружеских отношениях распространена конструкция «глагол в повелительном наклонении с интонацией просьбы». Речь идет об «основном носителе» (по Н.Ю. Шведовой³) категориального значения повелительного наклонения – спрягаемой форме глагола 2 л. ед. и мн. ч., обозначающей побуждение, обращенное к одному лицу или к группе лиц. «В разговорной речи, – указывает в связи с этим А.Н. Васильева, – императив более активен, чем в других функциональных стилях (научном, газетно-публицистическом), поскольку функция волеизъявления наиболее актуальна именно при живом общении людей в повседневной жизни»⁴.

В ИК без маркеров вежливости конкретизация значения просьбы происходит посредством интонации в устном дискурсе и ласковых обращений, лек-

¹ Формановская Н.И. Вы сказали: “Здравствуйте!”, или Что такое речевой этикет в нашем общении. М., 1989, с. 71.

² «Русская грамматика». Под ред. Н.Ю. Шведовой, т. II, Синтаксис. М., 2005, с. 624.

³ Там же, с. 623.

⁴ Васильева А.Н. Глагол в разговорной речи (императив)// Русский язык за рубежом, 1969, № 1 (9), с. 39.

сико-семантической группы слов, уточняющих характер жанра – в письменном дискурсе. С другой стороны, как замечает М.М. Бахтин, интонация «осознается нами и существует как стилистический фактор и при немом чтении письменной речи»⁵. Интонация, действительно, может изменить иллюкативную силу высказывания, и поэтому говорящий при выражении РА просьбы должен выбрать необходимую для конкретной ситуации интонацию. Для ИК без актуализаторов вежливости роль интонации велика в силу отсутствия лексических показателей РА просьбы.

Русская разговорная речь “пестрит” ИК без формальных показателей вежливости. Подобные конструкции воспринимаются носителями русского языка именно как просьбы без затруднения. Об этом свидетельствуют следующие примеры из современной художественной литературы: «–*Сначала вызовите шефа, – душевно попросил Глеб Петрович...*» (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»); «– *Дай мне твой тулуп, до города доехать, – попросил Влад*» (Токарева, «Стрелец»); «–*Миша, дай мне Сонин телефон, – тихим голосом попросил Сергей на ходу*» (Гришковец, «Асфальт»); «*Запить принеси, – попросил Вова сипло*» (Прилепин, «Колеса»); «*Убери, – попросил я просто*» (Прилепин, «Шесть сигарет и так далее»). Во всех приведенных примерах после речевых актов просьбы, выраженных императивом, следует словесное указание авторами на просьбу с помощью лексемы “попросил”. Заметим, что в последней фразе «*попросил я просто*» в обстоятельственном детерминанте “просто” эксплицировано значение отсутствия показателя вежливости. Более того, в русском языке императив может иметь значение мольбы: «–*Ленора! – умоляюще воскликнул он. – Ленора! Откройте мне, какую штуку вы готовите?*» (Тэффи, «Страшный прыжок»). Приведенные примеры из художественной литературы доказывают правоту утверждения М.М. Бахтина относительно «ощущения» интонации при “немом” чтении. В письменной речи интонационная характеристика синтаксических единиц дается с помощью лексем, дифференцирующих характер речевого акта («*душевно попросил*», «*умоляюще попросил*»).

Как было отмечено выше, ИК без актуализаторов вежливости используются среди собеседников, которых связывают дружеские, фамильярные отношения. В этом случае русские, используя необходимую интонацию, опускают «лишние» формулы вежливости. Например: «*Закрой дверь*» (Пелевин, «Желтая стрела»); «– *Ве-е-ещь! – искренне сказал я. – Дай посмотреть*» (Гришковец, «Рубашка»); «*Чаем меня быстрее поите, а то совсем замерзла я*» (Арбузов, «Жестокие игры»). Во всех примерах между коммуникантами дружеские отношения.

Показательно, что эта конструкция прослеживается в русской национальной сказке «Гуси-лебеди», а в сказках, как известно, ярче всего отражается ментальность народа: «*Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?*»;

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979, с.265.

«Деввица, девица, дай мне каши, я тебе добренькое скажу»; «Речка, матушка, спрячь меня!»; «Яблоня, матушка, спрячь меня!» и др.

Нередко императив смягчается фамильярным обращением по имени в уменьшительно-ласкательной форме: «–**Шурочка, не ударь** лицом в грязь. *Нужно сегодня устроить для тети Маши обед. Вино я сама куплю. А ты **распорядись***» (Тэффи, «Женский вопрос»). Ласковое название по имени, взаимоотношения между собеседниками указывают на то, что приведенный пример обладает иллюкативной силой просьбы.

Выделим также инклюзивный императив, конструкцию «модальная частица «**давай(те)**» + глагол в форме буд. вр. прост.»: «**Давай не будем** сей-час. *Приеду – обсудим...*» (Гришковец, «Город»); «–...**давайте поговорим** об этом чуть позже...» (Дашкова, «Место под солнцем»). Просьба в форме совместного действия – включение себя в качестве субъекта действия в побуждаемое действие, существенно «гасит» побудительность высказывания.

ИК с актуализаторами вежливости. В формальной обстановке при подчеркнуто-вежливых отношениях распространены конструкции глагол в императивной форме + формулы вежливости типа «**пожалуйста**», «**будьте добры**», «**будьте любезны**», «**сделайте милость**» и др. Самым распространенным и нейтральным этикетным словом в этих конструкциях является частица «пожалуйста», которая употребляется как в разговорном, так и в формальном дискурсе. В обыденной ситуации частица «пожалуйста» зачастую используется среди собеседников, занимающих разные позиции в шкале социопрагматических факторов. Здесь решающим оказывается, к примеру, возрастной фактор. Так, сын обращается к отцу: «**Папа, купи** вон то, **пожалуйста!**» (Голстая, «Любишь-не любишь»); или же: «**Пожалуйста, приезжай, Катя, пожалуйста...** улица *Нестерова...*», – обращается молодая женщина к подруге дочери (Дашкова, «Место под солнцем»). Повтор частицы усиливает просьбу.

В формальной обстановке этой конструкцией пользуется как нижестоящий по отношению к вышестоящему, так и наоборот: «**Напомните, пожалуйста, телефон** нашего клиента...» (директор секретарю) (Гришковец, «Рубашка»); «**Принеси, пожалуйста, во-о-н тот лист** сюда» (мужчина своему молодому сотруднику) (Гришковец, «Михалыч») ⁶.

ИК с частицами волеизъявления. Не менее распространенными конструкциями прямого воздействия на адресата являются императивные конструкции с частицами, выражающими волеизъявление, волевою направленность. Они используются исключительно в неформальном дискурсе. Все частицы смягчают ИК, превращая высказывание в просьбу ⁷. Нами, в частности, выде-

⁶ Как отмечают в связи с этим В.С. Храковский и А.П. Володин, наличие частицы «пожалуйста» вовсе не отражается на ее семантической интерпретации: «...если начальник отдает приказ подчиненному, то частица *пожалуйста* не превращает приказ в просьбу, как иногда считают, а лишь свидетельствует о вежливости начальника» (Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986, с.186).

⁷ См. «Русская грамматика». Под ред. Н.Ю. Шведовой, т. II, с.389.

лены частицы “а”, “-ка”, “только”, “ну”, “да”, “давай”, “ладно”, “же”, “-то”, значения которых варьируются в семантико-стилистическом отношении. Рассмотрим эти частицы по отдельности.

а) Частица “а”, смягчающая императив и имеющая значение усиления, встречается в дискурсе молодого и среднего поколения: «*Найди мне сигарет, а?*»; «*Подари ее мне, а?*» (подростки) (примеры из Клавдиев, «Собиратель пуль»); «*Геночка, зайка, покажи макет, а?*» (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»); «*Слушай, а разреши мне твоей техникой попользоваться*» (Коженикова, «Простые вещи») (коммуниканты среднего возраста). Эта частица может быть как постпозитивной, так и препозитивной.

б) В фамильярном регистре широко распространена конструкция – «императив + частица “-ка”». Эта частица является показателем модальности и смягчает побуждение, «нередко придавая ему оттенок интимности, фамильярности»⁸. Данная конструкция употребляется исключительно с учетом социопрагматических факторов, в зависимости от возрастных, статусных характеристик партнеров по коммуникации, а также их взаимоотношений. В.С. Храковский и А.П. Володин выделяют два условия употребления частицы “-ка” в конструкциях, выражающих просьбу: а) социальная роль говорящего не ниже социальной роли слушающего, б) участники речевого акта знакомы друг с другом⁹. Заметим, однако, что одно лишь знакомство со слушающим не дает право говорящему употребить эту частицу. Подобным образом можно обращаться с человеком, с кем говорящего связывают неформальные и непринужденные отношения. Например: «*Помоги-ка мне лучше убрать посуду*» (Тэффи, «Женский вопрос»). Здесь отец обращается к сыну, и это значит, что соблюдены условия для употребления частицы “-ка” в высказывании, выражающем просьбу. Или же: «*Налей-ка чайку*» (старший младшему) (Коломенский, «Русский буддизм»). В этих примерах релевантным является и возрастной фактор. Употребление частицы “-ка” может быть обусловлено также близкими отношениями между собеседниками: «*–Валю-ша, – зовет он, подняв голову. — Брось-ка мне штиблеты*» (муж жене) (Шукшин, «Жена мужа в Париж провожала»).

Приведем пример, где употребление частицы «-ка» обусловлено неравным социальным статусом собеседников: «*Дай-ка мне махорочки...*» (председатель поссовета сотруднику) (Астафьев, «Русский алмаз»). Заметим, что в настоящее время при наличии субординативного неравенства частица “-ка” употребляется исключительно в случае, если между коммуникантами наблюдаются близкие отношения, как в следующем примере: «*–Свари-ка нам, Лялька, кофейку*» (Дашкова, «Место под солнцем»).

Возможна контаминация с частицами «давай/давайте». В таком случае просьба еще более усиливается, приобретая значение указания, требования. Такой тип просьбы встречается исключительно в асимметричной ситуации:

⁸ Бондарко А. В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967, с.127.

⁹ См. Храковский В.С. Володин А.П., указ. соч., с.182-183.

наблюдается большая возрастная разница (зачастую взрослые обращаются к маленьким детям) и субординация (начальник-подчиненный): *«Давай-ка, Петр, седлай велосипед – и в лавку!»* (мужчина племяннику) (Толстая, «Свидание с птицей»); *«...давайте-ка сейчас разберитесь с мусором»* (мужчина работникам) (Гришковец, «Рубашка»). Показательно в этом контексте рассуждение Л.П. Крысина: «Употребляя глагольные формы с частицей -ка, говорящий не только выражает просьбу или побуждает адресата к действию, но и исходит из предположения, что адресат должен – по своей социальной роли – эту просьбу выполнить. Кроме того, у говорящего есть уверенность, что адресат понимает, что он по своей социальной роли обязан выполнить просьбу»¹⁰. В результате автор приходит к выводу, что частица -ка служит не для смягчения, а для усиления просьбы.

Таким образом, для употребления частицы -ка должно быть удовлетворено хотя бы одно из трех условий: а) говорящий старше слушающего; б) между партнерами по коммуникации фамильярные отношения; в) социальный статус говорящего выше слушающего. Заметим, однако, что в третьем случае просьба не содержит вежливости.

в) Следующей распространенной конструкцией является конструкция «частица **“только”** + императив». В силу своей акцентирующей функции эта частица усиливает просьбу, несколько торопя собеседника в ее выполнении: *«Ты только телефон подключи, я своим позвоню»* (Гришковец, «Город»); *«...Но, Михаил Андреевич, вы только сегодня это сделайте...»* (Гришковец, «Асфальт»). В сочетании с актуализатором вежливости эта частица еще более усиливает просьбу: *«Только, пожалуйста, ничего в них не выдумывай!»* (Розов, «В поисках радости»).

г) Важную роль в высказываниях, выражающих просьбу, может играть частица **«ну»**, предшествующая императиву, либо же одной из формул вежливости. Основное значение этой частицы – усиление просьбы. Об этом свидетельствует ряд примеров, когда просьба, выраженная глаголом в повелительной форме, не выполняется каузируемым, и говорящий усиливает просьбу, используя данную частицу. Императив может быть и вовсе отпущен: *«Купи, мам./ У тебя босоножек, что ли нету?/ Таких нету./ Другие есть./ Ну, мам.../ Нееет./ Ну, мам./ Нет. <...> Ну, мам!»* (Сигарев, «Пластин») . Частица «ну» зачастую используется в таком жанре просьбы, как уговоры.

д) Эксплицитная просьба может быть образована с помощью частицы **«да»**, усиливающей настойчивую просьбу в сочетании с императивом: *«–Да обернитесь, вас зовут!»* (Грибоедов, «Горе от ума»). Эта частица может выражать оттенок нетерпения с последующим указанием на важность сиюминутного выполнения просьбы: *«Да допивай ты скорее! Дядя Паша уже знает, ждет...»* (Толстая, «На золотом крыльце сидели...»). Конструкция эта мо-

¹⁰ Крысин Л.П. Социальный компонент в семантике языковых единиц // Русский язык в школе, № 3, М., 1983, с.84

жет быть усилена с помощью частицы «пожалуйста»: *«Да не тяни ты, пожалуйста, говори»* (Розов, «В поисках радости»).

е) Частица **“давай”** относится к группе частиц, выражающих волеизъявление. В данной частице в сочетании с глаголом в императивной форме действительно ярко выражено значение волеизъявления. При таких просьбах высокая степень ожиданий говорящего касательно выполнения собеседником просьбы: *«Почему так медленно? <...> Давай, жми на газ»* (х/ф «Курортницы»); *«Где ты ходишь, давай, помогай мне...»* (жена мужу) (т/с «Интерны»). В обоих случаях просьбы выполняются сиюминутно.

ж) Значение просьбы передается также с помощью частицы **«ладно»**, вопросительная форма которой хотя бы теоретически дает право отказаться от выполнения просьбы: *«И ментов к этому не подключай, ладно?»* (Дашкова, «Место под солнцем»). Данную конструкцию отнести к прямым способам воздействия на адресата можно с оговоркой. На наш взгляд, просьбы такого типа можно равным образом отнести и к косвенным просьбам, поскольку при просьбе с такой конструкцией адресату как бы предоставляется выбор: формально ответ может быть как положительным, так и отрицательным.

з) Еще одним способом выражения просьбы является конструкция «императив + частица **“же”**», усиливающая побуждение. Эта частица, наряду с основным значением, содержит и оттенок нетерпения: *«Оставьте же книгу»* (Толстая, «Петерс»), он может сочетаться с оттенком недовольства: *«Дайте же ей воды, еще мужчины называются!»* (Дмитриев, «Бухта радости»).

и) Еще одной частицей, присущей разговорной речи и смягчающей просьбу, является частица **«-то»**: *«Вы уж отцу-то не рассказывайте, что Митька опять напился!»* (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»). В РА просьбы с этой частицей может иметь место синтез значений усиления и недовольства: *«Объясни толком-то...»* (Розов, «В поисках радости»).

Перформативные просьбы. Среди прямых способов выражения просьбы следует выделить перформативные просьбы. Здесь мы имеем дело с эксплицитной просьбой (с просьбой как с действием), выражающейся с помощью самих лексем **«просить»** и **«просьба»**. При перформативных просьбах «производство высказывания является осуществлением действия»¹¹. Они зачастую встречаются в официальных письмах и в речи, произносимой в официальной обстановке: *«-Прошу встать! Суд идет! – крикнул судебный пристав»* (Тэффи, «Модный адвокат»). В такой обстановке перформативный глагол часто выступает в функции этикетного выражения вежливости: *«Внимание! Третий звонок! Артистов прошу на сцену»* (Дашкова, «Место под солнцем»). Перформативные просьбы используются среди незнакомых или малознакомых собеседников. В подобных ситуациях они часто могут иметь значение усиления: *«Я только прошу вас <...> не рассказывать никому о том...»* (Устино-

¹¹ **Остин Дж.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17, М., 1986, с. 27.

ва, «Жизнь, по слухам, одна!»). В неформальном устном дискурсе выражение просьбы с помощью фразы **«Прошу тебя...»** меняет свое коммуникативное задание, придавая просьбе дополнительные значения 1) усиления: **«Останься./<...>/Нет./Ну почему? <...>, я прошу тебя, останься»** (Дашкова, «Место под солнцем»); 2) недовольства и категоричности: **«Только без эксцессов, Захар, я прошу тебя. Не надо никаких эксцессов»** (Прилепин, «Карлсон»). Что касается перформативной просьбы с лексемой **«просьба»**, то она главным образом, встречается в объявлениях, так называемых **просьбах-регулятивах**: **«Просьба сохранить билет до конца посещения»** (объявление в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга). В устном дискурсе перформативная просьба **«У меня к тебе/к вам просьба...»**, будучи стилистически нейтральной, является наиболее употребительной. В такой ситуации данная конструкция, как правило, имеет целью усилить просьбу: **«У меня к тебе просьба: не говори никому, где ты взял деньги»** (Токарева, «Стрелец»).

Выделим также **неимперативные конструкции**, имеющие значение побудительности (**неполные ситуативные предложения**):

Односоставные предложения, номинативный класс (неполные регулярные реализации): **«Мои чемоданы!»** (женщина таксисту) (Толстая, «Самая любимая»), среди них и предложения фразеологизированной структуры¹²: **«Сахару шесть кусков»** (количественная регулярная реализация) (Гришковец, «Рубашка»). Нередко эти конструкции употребляются с субъектным детерминантом: **«Мне Никулина»** (Никулин, «Почти серьезно»). Эти конструкции широко распространены в сфере обслуживания: **«Нам клубники»** (Толстая, «На золотом крыльце сидели...»). В силу этого они нередко оснащаются маркером вежливости (как препозитивно, так и постпозитивно): **«Да, пожалуйста, девушка, один кофе без сахара!»** (Столяров, «Наука расставаний»). В данных конструкциях словесно невыраженный предикат – глагол в императивной форме, ясно из ситуации, поэтому мы включили данный способ выражения просьбы в прямые средства.

Односоставные предложения наречного класса: **«Женька! Скорей!»** (Корнильцев, «В тайге, возле города Воронежа»). Повтор наречного предикатива усиливает просьбу: **«Тише, тише, девушка! <...> Тише, тише!.. – еще раз попросил Владик ...»** (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»). В формальной обстановке, среди незнакомых собеседников эти конструкции употребляются с актуализаторами вежливости: **«...Пожалуйста, подробней»** (следователь свидетельнице) (Дашкова, «Место под солнцем»). Просьбу такого типа могут усиливать частицы, к примеру, частица «только»: **«Только осторожно, в кадр не попадите»** (Дашкова, «Место под солнцем»). Во всех приведенных примерах сказуемое, глагол в форме повелительного наклонения, не выражено вербально, однако ясно из контекста.

¹² См. об этом подробнее В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская. Современный русский язык. М., 1989, с. 645-646; Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чеснокова Л.Д. и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц, ч.2. Морфология. Синтаксис. М., 2008, с.426.

Нечленимые побудительные междометные предложения (междометный императив), которые «выражаются междометиями, передающими побуждения, и соответствуют повелительному наклонению»¹³. Именно по этой причине такого типа просьбы нами отнесены к прямым: «**Ч-и-и-и**, – *говорила Лора шепотом, – тише...*» (Толстая, «Сомнамбула в тумане»); «**Гс-с-с!** – Макс приложил палец к губам» (Гришковец, «Рубашка»). Согласно современному синтаксису это конситуативно обусловленные неполные реализации предложений¹⁴.

Обращение к способам выражения речевого акта просьбы может быть полезным в процессе перевода художественной литературы, как с русского языка на армянский и английский, так и обратно с указанных языков на русский язык, ведь особенности выражения РА просьбы дают возможность увидеть разницу лингвоментальных миров сквозь призму выражения просьбы.

Ключевые слова: Речевой акт просьбы, дискурс, императивные конструкции, перформативные просьбы

ՎԵՐԱ ԱՂԱՍՅԱՆ – Խնդրանքի խոսողական ակտի դրսևորման ձևաբանական և շարահյուսական առանձնահատկությունները – Հոդվածը նվիրված է մարդակենտրոն հարացույցի շրջանակներում ժամանակակից լեզվաբանության կարևորագույն հարցերից մեկին՝ խոսքային ակտերին, մասնավորապես խնդրանքի խոսքային ակտին: Հոդվածում դիտարկվում են ռուսական լեզվամշակույթում խնդրանքի արտահայտման խոսքային ուղղակի ձևերը: Դրանք կախված են հաղորդակցության իրավիճակից: Ըստ հետազոտության արդյունքների՝ նշված լեզվամշակույթում ամենատարածված ուղղակի արտահայտման միջոցներից են հրամայական եղանակով կառույցները:

Բանալի բառեր – խնդրանքի խոսողական ակտ, խոսույթ, հրամայական կառույցներ, պերֆորմատիվ խնդրանք

VERA ADAMYAN – Morphological and Syntactic Features of Expression of the Speech Act of Request. – The paper is devoted to the analysis of one of the important linguistic problems within the framework of the dominant anthropocentric paradigm – speech acts, in particular: the speech act of request. The paper describes the verbal strategies of expressing request in Russian linguoculture, particularly, direct ways of expressing requests. The choice of forms of request depends on the situation of communication. According to the results of the research the most common direct forms of request strategies for the mentioned linguoculture are imperative mood structures.

Key words: *The speech act of request, discourse, imperative mood structures, performative requests*

¹³ **Гвоздев А.Н.** Современный русский литературный язык. Ч. II, Синтаксис. М., 1958, с.158.

¹⁴ См. «Русская грамматика». Под ред. Н.Ю. Шведовой, т. II, с.120.